

Сергей
Хомутов

**УХОДИТ
ЭПОХА...**

Сергей ХОМУТОВ

УХОДИТ ЭПОХА...

Новые стихи

«Рыбинское подворье»
2009

УДК 882-1
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5
Х 76

Хомутов С.А.

Х 76 Уходит эпоха... – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2009. – 64 с.

Новая книга стихов члена Союза писателей России Сергея Хомутова отчасти трагична. Она представляет собой прощание со временем, в котором он прожил практически всю жизнь. Будущее время – уже для других, рожденных в новом веке. Отсюда и душевный надрыв во многих стихах – искренний и глубокий.

ISBN 5-85231-003-4

© С.А. Хомутов, 2009
© Г.В. Соколов, оформление, 2009

ПРИГОВОР

Чтобы снова на слом испытать человека,
И опять подводя под минувшим черту,
На холодном закате двадцатого века
Нас «поставили к стенке»,
лицом в пустоту.

Только по неизвестной доныне причине
Всё ж оставили жить,
непонятно зачем,
Потому как о нашей нелепой кончине
Известили публично, поведали всем.

И глядим в темноту, и ступаем на ощупь,
В одиночку, и сами не знаем куда,
Кто-то мрачно молчит,
кто-то жалобно ропщет,
Про себя вспоминая былые года.

В напряжении скорбном, и слепо, и немо
Мы идем незнакомым, корявым путем...
Вот земля позади,
впереди – только небо,
Слава богу, теперь не собьемся, дойдем.

22 октября 2008

* * *

Грядет ли душе вознесение,
Сегодняшний мир как напасть,
Свобода –
    лишь сильным спасение,
Для слабых –
    возможность пропасть.

Ну кто ты, замученный, маленький,
Влекомый жестокой игрой, –
Пусть даже не баловень маменькин,
Да всё же совсем не герой.

Меж Сциллой нужды
    и Харибою
Сползанья в извечную грязь,
Опутанный смутою липкою,
Со страхом взираешь на власть.

Вседневною ношей придавленный,
Приняв за спасенье стакан,
Ты, воле безудержной явленный,
В ней топчешься, как истукан.

Нет прежних вокруг указателей,
Нет поводырей для слепцов,
В приятелях столько предателей,
И столько вокруг лжеотцов.

Размазаны яства по скатерти,
И каждый к столу норовит,
А нищий всё так же на паперти
С тоскою бездомной стоит.

В обносках своей кацавеечки
Застыл на житейской мели,
И в кружке его не копеечки,
А слезы родимой земли.

5 августа 2008

* * *

Жизнь ставит невозможные уже,
Немыслимые попросту задачки
Твоей стократ надломленной душе,
Потратившей сегодня все заначки.

Ты многое познал, постиг сполна,
И не из книг,
а собственной судьбою,
Горчит слюна, и тяжелит вина,
И тянет, как булыжник, за собою.

Последний выход...
Сложно выбирать,
В чем представать предельно
откровенно,
Когда в спектакле, что дано сыграть,
И шут и трагик ты одновременно.

20 января 2008

* * *

Где былие порывы
и жаркая страсть восхищенья
Красотою влекущей,
зовущей тебя высотой?..
Безответны к слабеющим чувствам
твои обращенья
За отмеренной жирно полувековою чертой.

Да, исход однозначен,
и, волю по капле сбирая,
Я тяну, словно летчик,
до заданной мне полосы, –
Если б ведать приметы
для всех неизбежного края,
Только это загадка на здешние дни и часы.

Как же быть –
промерять умудренно рассветы и вёсны,
Чтобы где не скривить
и не выдать свою слабину,
Или просто идти
сквозь родные березы и сосны
В ту, из тихого света
и святости вечной, страну?..

8 октября 2008

* * *

Всё – привычные буквы да скучные числа,
Напряжение губ и мельканье рук...
Может, надо уйти от убогого смысла,
Приподняться над ним –
в дрожь, волнение, звук?

Ты сумей передать и дыханием просто
Боль и радость, любовный порыв и полет,
Пусть иные сочтут это всё за юродство,
Но в юродстве исконная святость живет.

Все законы и своды немного лукавы,
Их понурою волею произвели,
Самосевом пробились зеленые травы,
Божьим промыслом
звезды над миром взошли.

5 октября 2008

* * *

Измерив жизни скоротечность,
Пройдя все смертные бои,
В забвение,
    а может вечность,
Уходят сверстники мои.
Одних сгубила воля-дура,
Других безволия змея,
Родимая литература –
Почти расстрельная статья.
Над нею перезвон бокалов –
Как будто поминальный звон,
Недаром слышен из анналов
То плач, то безысходный стон.
И оттого темно и горько,
Что лупят в спину да в упор,
И нет известия, насколько
Тебе отложен приговор,
Какие выставлены иски,
С какого рокового дня...
Но только право переписки,
Молю, оставьте для меня –
Чтобы, в последнюю дорогу
Уйдя, в тот невозвратный путь,
Друзьям, любимой
    или Богу
Хоть строчку тайную черкнуть.

17 мая 2008

СТАРЫЙ РЫБИНСК

Настоянная на веках,
Дурманящая, точно брага,
В купеческих особняках
Весенняя гуляет влага.
Там, на Стоялой, что была
Еще недавно Пролетарской,
Царит задумчивая мгла,
Как призрак той России –
царской.

Столетья пропитали сквозь
И камень, да и воздух тоже,
На вбитый в нашу память гвоздь
Строенье каланчи похоже.
Жаль, что снесен под корень сад,
Усадьбу выгрызла разруха,
Печален времени уклад,
Ничто не вечно,
кроме духа.

И я ступаю в тайный след,
Сокрытый в зарослях крапивы,
И ощущаю давних лет
И дальних звуков переливы –
Негаданную благодать,
В которой теплится радушно
То, что уже не разгадать,
Да и разгадывать не нужно.

28 июля 2007

* * *

До какой не извернешься темы,
Если век предательски зловещ,
Душат беспросветные проблемы:
Лютый зной, энцефалитный клещ...
Да к тому же отключили воду
Вечные садисты ЖКХ,
Жалобе твоей не дали ходу,
Что в быту совсем не чепуха.
Но внезапно громом телефонным
Всё как есть отбросило,

снесло:

Умер человек,
и похоронным
Ветром охватило тяжело.
Суeta еще трещит, как сводня,
Только ты к ней в этот миг остыл,
Только умер человек сегодня –
И глаза на миг

живым открыл.

И уже стоит перед тобою
День грядущий
в ясности больной,
И твою собственной судьбою,
И твою личною виной,
И холодной тесноватой ямой,
Где всё повседневное – пустяк,
Что вчера еще казалось драмой,

Копошилось в лживых новостях.
За знаменьем –
                         новое знаменье,
Жуткая нависла пустота...
Неужели только здесь прозренье,
Только здесь?..
                         И снова слепота.

25 декабря 2007

* * *

Игра... Игра... До края, до исхода,
Который сам Господь предначертал.
Но у судьбы крапленая колода,
Я это не однажды испытал.
А на кону и жизнь сама,
и совесть,
А часто – вовсе непонятно что,
И тянешь ты свое,
с удачей ссорясь,
Последний шанс используя на то.
Любовный крап, и денежный,
и прочий
В руках,
но вот чутья такого нет,
Чтоб ты, до банка полного охочий,
Сумел его сорвать на склоне лет.
Судьба... Судьба...
Пред ней всегда тревожно,
Хотя она бесстрастна до поры,
Да невозможно выиграть,
невозможно,
И права нету выйти из игры.

8 декабря 2008

* * *

Мы серые мыши бесцветной эпохи –
Чинуши, бомжи, болтуны, выпивохи,
Грызущие бодро лохмотья бумаги,
Сосущие ведра сжигающей влаги.
Снуем, суетимся, сбиваемся в толпы,
Как будто микробы,
                                  что собраны в колбы.

Не видя грядущего – далее носа,
Не ставя, кем быть
                                  и что делать, вопроса.

Мы серые мыши, а может и хуже, –
Останки былого, что плавают в луже.
Всё выпито, скомкано, слито, отпето,
Утрачено в чем-то, потеряно где-то.
Вернуться к святому?..

Да суть беспощадна.
И нить обронила свою Ариадна.

16 октября 2008

* * *

Детство – единый семейный аврал,
Юность – блужданье в миру...
Где я рождался и где умирал, –
Если отвечу, – совру.
Домик заволжский,
                                в запое отец,
Мама в больничной тоске,
Сколько тревожных,
                                но добрых сердец
Встретилось в том уголке.
Первые строки у печки ночной,
Первый любовный порыв,
Мог ли я жизнь свою
                                сделать иной,
Там свою веру открыв?
Кто я, – поэт или так, стихоплет, –
Глупо судить самому,
Рвался в полет –
                                и срывался на лед,
В грязь, непотребную тьму.
Грустно под старость
                                сбирать в узелок
Всё, что сумел накопить,
В чем на сегодня зарок и залог,
Истина «быть иль не быть».
Снова стою на холодном ветру,
Так же, как было давно;

Где я родился и где я умру, –

Видно, мне знать не дано.

Жизнь –

словно главный завещанный стих,

Горсточка слов дорогих,

Смысла которой никто не постиг, –

Чем же я лучше других?..

11 июня 2006

* * *

Давайте об Эсхиле и Гомере
Поговорим,
о верности и вере,
Что вдохновляет, окрыляет нас.
Античность – возвышающее слово,
И до сих пор таинственно и ново,
Хотя огонь его давно угас.

Какие имена, какие лики,
По-прежнему божественно велики,
Не то что в наши суэтные дни.
Давайте – о Геракле и Ахилле,
О благородстве, мужестве и силе,
Что воплотили на века они.

Давайте приподынемся над веком,
Что сотворил кощунство с человеком
И продолжает низменно играть.
Балдеете от Круга с Шафутинским
И снова зазываете за «Клинским»,
Когда настало время Трою брать.

18 декабря 2008

* * *

Былое, что краска, облезло,
Грядущее – вовсе темно,
Мне кажется, время исчезло,
Осталось пространство одно.
Штампует страна сериалы,
Экранных кумиров плодит,
Кто – скифы мы, гунны иль галлы –
Вам каждый свое утвердит.
«Да что же такое Россия?!» –
Звучит безответный вопрос,
Безумья лихая стихия
Слетает с газетных полос.
Исчезли властители духа,
А те, кто вешают сейчас,
Твердят о спасении брюха,
Что стало главнейшим для нас.
Снуем кто куда, как попало
В клетушках мирка своего,
А время внезапно пропало,
Обходимся и без него.
По-своему, так ли да сяк ли,
Стекаем, как сквозь решето, –
Когда и пространство иссякнет,
Уже и не охнет никто.

1 сентября 2008

* * *

Не всё еще, но испытал
Достаточно; по крайней мере,
И по задворкам поплутал,
И побыл на своей премьере.

Омыл и водкой, и слезой
Провалы бед,
побед ступени
И перед бабушкой с косой
Стоял... и падал на колени.

Воспитывал учеников
И яростно, и осторожно,
Да только результат каков –
Понять пока довольно сложно.

Отдать хотел, что получил,
Но чувствую, клонясь к итогу:
Жить никого не научил, –
И хорошо,
и слава богу.

8 июня 2008

* * *

А музыка страшна, когда
Она гармонии чужда,
Враждебна замыслу природы,
Когда безумье в ней звучит,
Перед которым всё молчит:
И небо, и земля, и воды.

Ушла мелодия, сошла
И за собою увела
Свет милого проникновенья,
Застолий древнее тепло,
Что к единению влекло
И пробужденью откровенья.

Вздыхают скрипка и кларнет,
Гармони русской места нет,
Гармония – теперь помеха...
И душу я закрыть спешу,
Поскольку в ней пока ношу
Сокровище живого эха.

3 января 2005

* * *

На станции Ростов я водку пил в буфете,
Котлетою сухой зажевывал ее
И, может, был в тот миг
счастливей всех на свете,
Поскольку вспоминал заветное свое.
Семидесятый год.

Распахнутое Неро,
И девушка, и свет ее открытых плеч,
Качает нас вода, благословляет небо,
А солнце на воде
горит в сто тысяч свеч.
И купола плывут, как лебеди, в просторе,
И древний дух стоит в окрестностях кремля,
И таинство в ее все говорящем взоре,
И лодка нас несет без весел, без руля.
Святые города, вас память охраняет;
Где б ни были,
мы там до самых крайних дней.

Пускай сегодня жизнь
в нас многое меняет,
Да можно ли изжить то, что всего родней?
На станции Ростов я взял вторую сотку,
И в голову мою ударили хмель такой,
Как будто выпивал тогда совсем не водку,
А тот далекий день –
с восторгом и тоской.

И снова юным был,
а не седым и грустным,
И снова открывал все таинства свои –
Во граде, что венчал
нас древним духом русским,
Во времени ином,
во времени любви.

1 августа 2008

* * *

Жизнь холодна, как сталь,

И вовсе не играет –

Олег Иваныч Даль

В России умирает.

Легко – навеселе,

Да только после тошно:

Как подло на земле,

Как в мире этом пошло.

Искусство иногда

Роднит Петрарку с Дантом,

Но почему всегда

Бездарность над талантом?

И тяжесть на душе,

Тревожней год от года,

Вся эта явь уже –

Угрюмая охота.

Утиная – пустяк,

Страшнее – человечья,

Крутись и так и сяк –

Не скрыться от увечья.

Остепенись, не лезь,

Нет места здесь блаженству,

Но есть одна болезнь –

Стремление к совершенству.

Без нудных середин,

Без полуправды мглистой,

И выход лишь один –

Туда, где путь кремнистый.
И в сердце снова дрожь,
Как накануне ада, –
Коль всё на свете ложь,
То что же значит правда?
Вокруг чужая власть,
И все надежды тают.
... Жизнь мимо пронеслась,
И утки улетают.

30 мая 2007

* * *

Снова сутки убегают,
Развеваются, как дым,
Снова ночь располагает
К размышленьям непростым.
Ну а день прошел хреново,
Впрочем, так же, как вчера:
Кто-то умер, кто-то снова
У подъезда пил с утра;
То ли крести, то ли черви
Пролетали мимо рук;
Целый день мне врали черти,
Что без них – тоска вокруг,
На меня глядели тупо, –
Мол, пойму иль не пойму?
И всему я верил глупо –
И не верил ничему.
Я глядел в окно туманно,
Я хотел иначе жить,
Только это нынче странно –
Ничего нельзя решить.
Я набрался бы азарта
И унынье разогнал,
Если б знал, что́ будет завтра, –
Если бы
хоть что-то знал.

15 октября 2008

* * *

Горит, горит звезда моих полей.

Н. Рубцов

Всё чаще мысли горькие приходят –
Что вовсе не по тем плачу счетам,
Всё чаще дни погожие уводят
К заволжским далям –
травам и цветам.

Где, посреди поленниц и заборов,
Березок легких, тополей густых,
Душа с собой не затевает споров
И всяких размышлений непростых.
Где на рассвете – хочется в дорогу,
А на закате – просто помечтать,
Что вновь вернешься к отчему порогу,
Чтобы в былом обличии предстать.
Здесь пройденное жизнь переиначит,
Здесь, над затишьем зреющих садов,
Звезда полей
в полночном небе плачет
По тусклым звездам серых городов.

2008

* * *

В анархическом рае ольхи
Ты припомнишь былые грехи
С неотвязною мыслью о Боге...
Вот он, хаос, неясность пути,
По которому надо пройти
И пробиться к искомой дороге.
И гармония... Только она
Не всегда и не сразу видна
Для стремящихся всё обозначить.
... Сяду молча на кочку и здесь
Превращусь в отчуждение весь,
Ничего не желая иначить.
Но вдали тепловоз прогудит
И назойливо предупредит,
Что – дела, расписание, сроки...
Встану грузно и снова пойду
В жизнь, которую нынче веду,
Где мы *все* и в толпе одиноки.
Так спасибо, ольховая падь,
Что дала хоть на время понять
Скудость всей суеты настоящей.
... Оглянусь, выходя на просвет,
И увижу, как смотрит мне вслед
Лист дрожащий
на ветке дрожащей.

2008

* * *

Не лучшими, другими –
За души и умы, –
Любите нас такими,
Какими стали мы.
Безбожными, пустыми,
Утратившими свет,
С делами не святыми
На плахе наших лет.
Перед кромешной новью,
Уже в аду почти,
Попробуйте любовью
Потерянных спасти;
Хоть что-то в нас увидеть
От Вышнего следа...
Ну а возненавидеть
Успеете всегда.

24 июля 2007

* * *

В самом центре Москвы,

от России вдали...

С. Кузнецов

В стороне от России,
в холодной Москве,
Третий день я живу с пустотой в голове;
Озираясь, брожу по каменьям чужим,
От растерзанной родины неотторжим.

В металлических реках – пугающий гул
И блуждающий в нечеловеках разгул, –
Сатанинский огонь золотого тельца
Опалил и бомжа, и крутого дельца.

А на земли окрестные катится вал,
Низвергающий нас
в беспространный провал,
Безысходную скорбь по России моей,
Что устала оплакивать мертвых детей.

Но в глубинах
заброшенных в грязь городов
Всё отчетливей слышится скрежет зубов.
Ясно видится мне –
от столичных громад
Вдалеке, словно шлемы, затылки горят.

И жестокою крепостью полнится кость,
И в сердцах вызревает железная злость,
Собираясь кровавый порыв обрести
И, как было уже, всё до края смести.

На рассвете зловеще кипящих времен,
Рим Четвертый,
не твой ли встает легион,
Что насытится бездною новых руин,
Позади оставляя лишь пепел один?..

17 ноября 2008

* * *

Ветхозаветные писанья,
Новозаветные столбцы
Исполнены иносказанья –
Не бросишь просто на весы.

Но ты, художник, попытайся
Раздвинуть явленный предел,
Упрямо над холстом пластайся
В кругу предметов, лиц и тел.

Чтобы, пробив завал халтуры,
Тебе явилась высота,
Чтоб написать с одной натуры
Ты смог Иуду и Христа.

15 ноября 2008

* * *

Стали трагедии просто игрою,
С горечью эту реальность приемлю, –
В боевиках погибают «герои»,
А не в боях за родимую землю.
Где тут заветы Отца или Сына?
Схвачено всё грабежом и наваром,
Кровь на экране и в жизни едина,
Если она проливается даром.
Страсть беспредела

и власть беззаконья

Золотом крыта, восславлена медью,
Только за жизнью красивой погоня
Снова становится гонкой за смертью.
Трудно понять, кто здесь друг,
а кто ворог,

Всё – ненадежно,
во всем – неизвестность.

Кружит над родиной скрюченный ворон,
Криком своим оглашая окрестность.
И за паденьем

другое паденье,
Жен, матерей и детей завыванье.
Что это –

Божие предупрежденье
Или же дьявольское пированье?
Стольких горячих,
отчаянных стольких

Мы закопали,
и завтра зароем,
Но постановщики игрищ жестоких –
В жажде охоты за новым «героем».
Душу теряя, срываая, сминая,
Не ощущая ни тьмы и ни света,
Русь,
ну куда же ты мчишься, родная?
Вечный вопрос...
И опять без ответа.

10 октября 2008

* * *

Век дожить бы в спокойствии,
 словно трава на лугу,
 Как простые цветы,
 что сбегают к речушке с угора,
 Но уже понимаю и чувствую –
 вряд ли смогу
 Посреди ежедневного
 дикого спора и сора.

Только все-таки самая малость надежды
 живет,
 Словно искорка света
 в осенней тускнеющей луже,
 И кузнецик в груди
 умиленную песню поет,
 И не хочется думать сегодня
 о будущей стуже.

Невозможно смириться,
 что жалок последний порыв,
 Что уже беспросветны мгновенья,
 бесплодны недели, –
 Неужели все песни мои на единый мотив,
 Неужели все божки коровки мои улетели?..

21 мая 2007

* * *

Всё бесчувственней жизнь

с каждым нынешним экспериментом,
И всё уже меж небом и нашей обителью мост,
Неужели душа скоро станет
сплошнымrudиментом,
А потом отпадет постепенно,
как шерсть или хвост.

Реставрируют храмы,

но слишком убоги приходы,
А по весям и градам гуляет недобрая власть,
Мы всё больше и больше
берем для себя у природы
И всё чаще и чаще стремимся урвать и украсть.

Остывают сердца, каменеют корыстные взгляды,
Как горгона Медуза взирает презрительный век;
А какие рассветы цветут и какие закаты
Над родимой землей – замечает ли то человек?

Отмирает душа...

Ритуалу такому внимая,
Ты не раз оправданье себе и собратьям искал, –
Только холод в груди,
а вокруг безысходность немая,
Да кладбищенский дух, да безумного мира оскал.

14 декабря 2008

* * *

У поколенья идущего – раны другие.
Вы не надейтесь без них обойтись, дорогие.
Мы-то свои получили и в граммах, и в литрах,
Кровь оставляя и слезы в строках и палитрах.
Кто-то дошел,

ну а многим досталось поболе,
Вот потому и остались на выбитом поле.
Все тупики одинаковы сутью тревожной,
Будь под забором родным или в тяге дорожной,
В сетке интриг иль сетях мирового экрана,
Но виртуальной, конечно, не может быть рана.
Нас дожимает безвременья мертвая хватка,
Вам – пробиваться к высотам иного порядка.
Но и у нас, и у вас позади, за плечами,
Век золотой с куполами, шелками, очами,
Да и серебряный с тайной любви и участья,
Их уберечь –

нет превыше, наверное, счастья.
Чтобы звучала всегда над просторами Леты
Вещая, вечная строчка – *так жили поэты!*

15 декабря 2008

ЗАВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Я врос в эту скучную почву родимых полей,
И здесь мне теплее,

хоть, может, порой тяжелей.

Все больше и больше

я должен ее удобрять,

И в том бесполезно кого-то,

грешно укорять.

Я врос в эту почву, руками и словом своим,
От жизни глубинки затерянной неотделим,
От этих тропинок, домишек, живых родников,
От сел исчезающих,

смятых судьбой мужиков,

От баб, что рожают

всё меньше и меньше уже,

От горьких раздумий,

что боль оставляют в душе.

Но всё же и радости вдоволь –

в родных тополях,

В цветеньи ромашек

на этих заволжских полях,

В картофельных кущах

и стройных рядах огурцов,

В трудах остающихся здесь матерей и отцов,

В лохматых детишках – от года и до десяти,

Как некогда мы,

привыкающих ношу нести.

В ручье, что в разлив
не осилишь так запросто вброд,
В церквушке воскресшей,
где молится разный народ.
Я врос в эту скучную почву родимых полей
Последней надеждой
и вечною верой своей.

29 июля 2007

* * *

Бездомных людей обозвали бомжами,
Бездомных всегда и везде обижали,
Насмешками тыкали, будто ножами,
И прав, и простого участья лишали.

Их тоже рожали, их тоже любили,
Им счастья желали, тепла, благодеяния,
Они отстрадали свое, искупили,
А нам никуда от расплаты не деться.

Мы в лапах иной, омерзительной стужи –
И нас пострашней ожидают проклятья;
За наши больные, жестокие души
Вы *tam* помолитесь тихонечко, братья.

9 декабря 2008

* * *

Не цыганщина и не эстрада пугает, –
То, что мода изменчива, это известно, –
Но легенд и сказаний никто не слагает,
И героев низводят былых повсеместно.

Их опасно уже допускать до народа,
Слишком жалок пред ними
                                  теперешний корень,
Потому одержимо возносят урода,
Что за пазухой доллар таит, словно шкворень.

Если век наш таков, то чего ожидаем,
Перед теми ли жемчуг сегодня кидаем?

Лучше слушать в ночи ветровые напевы:
В них былинные звуки и отзвуки детства,
Где вы – славные витязи, и королевы,
И оратай – цвет дорогого наследства.

Сказки, сказки, вы столько душе приоткрыли,
А былины – вы так сберегали родное, –
Что же нынче слова тяжелы и бескрылы,
Где открытое в завтра оконце резное?

Если век наш не создал возвышенных песен,
Значит, он для грядущего неинтересен.

12 декабря 2008

* * *

Уходит эпоха, уходит, уходит,
И землю знобит, и вокруг непогодит,
Уходит в провалы она временные, –
Придут ли за нею эпохи иные?
Иль только обрывки, обломки

да смута

Накрывающего будущий мир неуята?
Экранные зори, трибуны речи,
Бездумные планы, безвольные плечи,
Безумные взгляды, бесхозные дали,
Сплошные завалы бетона и стали,
Сухие слова и сырье писанья,
Изжитые мифы, легенды, сказанья...
Одно утешает, что не доведется
Так жить мне,

врастать в эту явь не придется.
Нелепо судить – хорошо или плохо,
Не чья-то, а наша уходит эпоха,
И глупо ее возносить иль порочить,
Коль не изменить ничего, не отсрочить.
О чем бы ни думали, ни говорили –
Мы сами ее подымали, творили.
И тоже вслед за эпохой тою
Уходим, как листья с осенней водою.

24 августа 2008

* * *

Попытки беспредельных рвений
Рождаются всё тяжелей,
И жизнь моя всё откровенней
Уходит в тишину полей.
По травам августа,
                                по тропкам,
Покрытым теплою пыльцой,
Туда, туда – к ромашкам робким,
Умытым утренней росой.
Пора с былой расстаться модой –
На этот пустозвонный свет,
Настало время жить природой,
Как истиной последних лет.
Здесь, где нелепо вожделенье –
Мелькать, витийствовать, трубить,
Грехов премногих искупленье
Еще возможно,
                                может быть.

2008

* * *

Музыканты больше не нужны,
В нынешнем компьютерном разгуле
Подлинные звуки не слышны,
Словно соловьи в машинном гуле.
Не нужны и попросту смешны
Для толпы, которой чужды боги,
Их смели с дичающей страны,
Вновь напомнив про «корабль» эпохи.
Голым животам противен Лист
И Бетховен – выбритым затылкам.
... Кружится в аллейке желтый лист,
Припадает ласково к могилкам.
Но внезапно слышу, вижу – там,
Около кладбищенской ограды,
Бережно прижатая к губам
Флейта льет прозрачные рулады.
Сгорбленный, иссохший человек,
Явленный неведомо откуда,
Пробуждает оскверненный век
И сердца измаянного люда.
Музыка!.. Но что я восплю
В окруженьи вечного покоя,
Здесь, на этом глинистом краю,
В шаге от него тревожно стоя.

2008

* * *

Ступал, позади оставляя года,
Старался осмысленно править...
Но, если дорога пошла не туда,
Как можно дорогу исправить?

Куда продолжать мне
                          оборванный путь –
Пойти наугад бездорожьем?
Вот если бы силы былой почерпнуть
В колодце намоленном Божьем!

Иначе опутает ноги сорняк,
Пожжет вековая крапива,
Захлещет в низине ольховник, ивняк –
Надолго ли хватит порыва?

Вставай, ты изрядно поползал уже,
Довольно попрыгал по кочкам,
Доверься теперь бессловесной душе,
Ее затаенным звоночкам.

Есть право сегодня на выбор другой,
Прописанный светом на звездах.
... Надежней земли под твою ногой
Поющий, пружинящий воздух.

5 ноября 2008

* * *

Какая гонка!.. Не пора ли всё же
Передохнуть, осмыслив прошлый путь?
Такие метки на душе и коже,
Что иногда охватывает жуть.

Не ободришь теперь себя горючим,
Что было так привычно много лет,
И сам я нынче стал не столь везучим,
И рядом дорогих собратьев нет.

А помыслы о подвигах и славе
Становятся наивнее, смешней.
...Хотел сменить коней на переправе,
Да оказалось – больше нет коней.

1 октября 2008

* * *

Что за время такое –
не счесть отвергающих
Всё и вся,
от бессилья сходящих до зла,
Столько топится нынче в стаканах
  алкающих –
И рассудки, и души, и даже тела!..
Сколько свито веревочек,
  сколько слетающих
С крыш, балконов, мостов –
  смертоносных высот –
Или просто, как свечи,
  тихонечко тающих,
Исчезающих из человеческих сот.
Тех, кто нынче блуждает,
  по сути, без облика
По смердящим помойкам,
  ночным тупикам,
Что не слышат уже ни призыва,
  ни оклика
И едва ли подымут глаза к облакам.
От костлявых детей
  и до старцев сгорбленных,
От подобия баб до теней мужиков,
И собою,
  и жизнью навечно утраченных
На разгуле ворвавшихся в мир сквозняков.

Их по скомканным дням разбросали,
развесили,
И в грядущем от оных
не будет следов.
Снова мысль настигает,
что наши депрессии
Пострашнее репрессий
всех прошлых годов.

24 октября 2007

* * *

Не угасимо горит лампада в соборном храме!

Н.Шипилов

Они приходят к нам, безысходным,
в миру пропавшим,
Забившим души греховным звоном,
ослепшим всеу,
Чтоб дать надежду на исцеленье
больным и падшим –
В простом участье,
святом причастье и поцелуе.
Не в том, которым Иуда метил
на казнь Мессию, –
В ином,
но тоже несущем строгое испытанье.
Их троеперстье зовет Россию,
ведет Россию
И под молитву,
и под предательское роптанье.
Не только храмы
в изображеньях суда и муки,
А смрад притонов, хмельных безумий,
продаж телесных –
Все искушенья, чумные вопли, чужие звуки
Нам открывают,
напоминая о мрачных безднах.
Они убоги –
добром наивно спасти пытаясь;

Гонимы всюду, а если даже любимы всеми,
Напрасно в стае заблудших в смуте
                  весь век скитаясь,
Вновь на распятье идут смиренно,
                  склоняя темя.
Но за кончиной очередного – опять сиянье,
И смерть уходит,
                  и жизнь взывает: «Очнитесь, люди!»
И кто-то вправду *в себе* находит иносказанье
И возвышенье –
                  в сплошном, повальном всемерном блуде.
А остальные –
                  всё в том же хламе и в том же сраме,
И, видно, Суд им другой назначен,
                  и не любовью.
...Неугасимо горит лампада
                  в соборном храме,
И безутешно свеча приставлена к изголовью.
Уходит вещий, совсем не вечный,
                  но оглянитесь:
Курится ладан, и воск стекает –
                  нежнее шелка,
А под иконою новый отрок –
                  грядущий витязь, –
Пусть нынче музыка одинока,
                  но ненадолго.

23 октября 2008

* * *

Ты нашепчи мне, желтый лист опавший,
О жизни грешной, скомканной,

пропащей,

Но, может быть, и не совсем еще.

Все страсти лета

мой октябрь смыдает,

Иные дали нам приоткрывает,

Напутствуя не слишком горячо.

В осенний дождик переходит летний,

Уже не первый, но и не последний

Перед хрустящей крупкой ледяной.

А я брожу часами по аллейкам,

Где раньше восклицали мы: «Налей-ка!» –

К тому же, признаюсь, не по одной.

Святое время, светлые раздумья – –

Осмысленный закон благоразумья,

Где и безумство явится нет-нет.

Поймаю лист, уставший от погони,

И долго, долго, долго на ладони

Держу,

как в вечность уходящий свет.

19 мая 2006

УТРАТА

В краю, где заборы как скрипки звучали,
Где небо столетние сосны качали,
Где полнила осень добром огороды,
Я вырос под оком родимой природы.

И жить, очевидно, здесь мог бы и дальше,
И меньше бы выпало на душу фальши,
Но домик наш ветром насквозь продувало,
А время удобным жильем зазывало.

... Я грустно стою над канавой заросшей,
В какой-то сплошной пустоте нехорошай.
Нет улицы, дома, мостка, огорода,
И холодно смотрит в лицо мне природа.

Утратил я Богом дарёnnую почву,
Порвал я свою родовую цепочку
И слышу, как ветер, что век продувает,
В пещере моей городской завывает.

14 июля 2007

* * *

Возможно, еще и разбудит
Подобие дрожи по коже,
Но Гамлета больше не будет,
И чудной Офелии тоже.
Зачем в отупелости плоской
Сомнений возвышенных слабость? –
Чем больше настырности скотской,
Тем ближе искомая сладость.
Быть – связано с благостным бытом,
Не быть – с нищетою бездомной,
А все умиленья с избытком
Окупятся властью бездонной.
К чему высоты постижение,
Зов истин – давно безответен,
Нелепо теперь унижение
До глупых трагических сплетен.
В раю потребительских буден
Весь мир предается продаже,
А Гамлета больше не будет,
И бедного Йорика даже.

12 сентября 2007

* * *

Высоко деревья над полем взросли...
Как сердце тобой дорожит,
Кусочек родной поминальной земли,
Где мама сегодня лежит!...

А рядышком с нею зарыли отца,
Укрыли в таинственной мгле,
И нету святому волнению конца
На этой печальной земле.

Осыпался дождик, по тропкам – ручьи
Вдоль строгих могилок бегут,
И в кронах зеленых звенят воробыи,
Рождая особый уют.

Что́ здесь я способен уже изменить, –
Все, в общем, пристойно и так,
Одно остается – цветы посадить,
Крапиву срубить да ивняк.

Всплывают мгновения, дни и года,
И влагой туманится взгляд.
... Всё легче и легче дорога сюда,
И всё тяжелее назад.

13 июня 2006

* * *

Октябрь на свет не поскупился,
Он теплых дней не пожалел,
И я со всех тропинок сбылся –
И бездорожьем заболел.

Брожу звенящую листвою
И желтым лугом вдоль ручья,
И над мою головою
Кружат все мысли бытия.

Пора пронзительных раздумий,
Продлись еще на день, на миг,
Безумий и благоразумий
И подлинных открытий в них.

За все тревоги нынче осень
Сполнна одарит наперед
Среди прямых заволжских сосен,
Идущих через вечность вброд.

2008

* * *

Мы вострим новогодние лыжи,
Что ни весть по России,
                          то Весть,
А собрат мой звонит из Парижа,
Он в Европе измаялся весь.
Ох, какая там скука сплошная:
Всё уныло, бесчувственно так,
А у нас эпопея шальная –
Смена власти, безумство, бардак...
Мы от выборов – в пене по глотку,
От посолов – свихнулись почти,
Жрем паленую русскую водку
И не держим слова взаперти.
Выйдешь на люди –
                          столько услышишь,
Где тут Пушкину, и не мечтать!..
Этой речью народной ты дышишь,
Вспоминая то бога, то мать.
Ну а воля какая в округе...
Возле мусорных ржавых бачков
Поутру собираются други –
Всё здесь истинно, без дурачков.
Наберут бумажонок да склянок,
Сдал – глядишь, и достаток хмельной,
Подогреют нутро спозаранок,
И не надо им правды иной.
А на улице хлебной столицы,

В обольщены чертовски прости,
Даже в зимнюю пору девицы
Заголяют свои животы.
Брат мой,
    в морду Европе смердящей
Плюнь, коль душу готов обнажить,
Если хочешь людской,
                         настоящей,
Первобытною жизнью пожить.
В этом «чудном» краю,
                         где не сложно
Повернуть наше времечко вспять,
Ощутить, кем ты был
                         и, возможно,
В скором будущем
                         станешь опять.

2008

* * *

Не однажды гуляла стихия
По родимой моей стороне...
«Замело тебя снегом, Россия...» –
Снова строчка припомнилась мне.
Столько боли в ней слышалось ране
И тревоги на все времена,
О глубокой открывшейся ране
Многим напоминала она.
О поруганных душах и храмах,
О порушенных судьбах людских,
О написанных кровушкой драмах,
В коих нет ни чужих, ни своих.
Низвержение, холод, изгнанье,
Нам казалось, уже позади,
Отчего же больное стенанье
Нынче вновь оглашает пути?
Миллионы – по русским кладбищам,
Не война – а кресты и кресты,
Обездоленным, скомканым, нищим,
Боже правый, поможешь ли ты?
В чем откроешь им веру и силу
Этой страшной, жестокой порой,
Где не снегом заносит Россию,
А землею, землею сырой.

10 декабря 2008

* * *

Среди крикливости, кичливости
И спекуляции на вере
Мы живы чувством справедливости,
До сей поры по крайней мере.

С ним часто сердце надрываетяся,
Но без него – как без завета,
И горько видеть, что сживаются
Оно презрительно со света.

Тот плюнет, этот отворотится,
Вполне понятные друг дружке,
Не различая Богородицы
В бессильно плачущей старушке.

И слишком поздно обнаружится,
Сколь далеко зашли мы слепо,
Что не земля под нами рушится,
А рушится над нами Небо.

31 марта 2008

* * *

Красные листья да травы, от инея белые...
Год утекает, ну что же я с этим поделаю.

Осень к зиме потихоньку,
но верно склоняется,
Всё и вокруг, и в тебе очевидно меняется.

Мелко дрожу, ожидая автобуса редкого,
И укрываюсь от ветра холодного, резкого.

Закономерность погодная,
данность природная –
В целом пора для надежды
не слишком пригодная.

Что мне осталось на завтра –
не просто загадывать,
Множество дел
по часам кропотливо раскладывать.

Красные листья да травы, от инея белые...
Жизнь утекает...
Ну что же я с этим поделаю.

27 октября 2007

* * *

Ни воли уже не хватает, ни веры,
И не возвышают святые примеры,
Когда отчужденье в миру.
Ты можешь укрыться за стенами храма,
Но тащится следом вседневная драма
И точит в сознанье дыру.

У каменной клетки, что домом зовется,
С утра беспробудное толпище вьется –
Алкающий нечисть народ,
Точней, не народ,
                      а какое-то племя,
Что в почву бросает бесплодное семя
И даром коптит небосвод.

Благие порывы как битва со змеем
Стоглавым, стозевым,
                      и всё, что имеем,
Так скучно, так мелко пока.
Все правое, вещее недостижимо,
Покуда ни крест и ни меч одержимо
Поднять не способна рука.

11 октября 2008

* * *

Как выжил – не знаю,
как выживу – тоже,
Поскольку ничто ни на что не похоже,
Предсказывать сложно, и страшно порою,
Жизнь больше не кажется нынче игрою.
Какая игра, если вести больные
Не редкие вовсе, скорее сплошные.
Сбратья мои, не сбираясь, уходят,
Всё чаще осенние дни непогодят.
Всё нынче осеннее – сроки и сроки,
Понятными стали былые уроки,
Постичь бы их раньше, годков на десяток,
Иной получился бы, видимо, взяток.
А может, и нет, я ни в чем не уверен,
Поскольку он был не стаканом отмерен;
Да, вдоволь попили, но больше – попели
И главное всё же, наверно, успели.
Теперь остается весомая малость –
Не сделать привычкою скорбь и усталость,
Сберечь дорогое,
допеть, что удастся,
Холодному времени в лапы не сдаться.
Какие бы ни обступили угрозы,
Пусть светлыми будут последние слезы.

24 октября 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Приговор	3
«Грядет ли душе вознесение...»	4
«Жизнь ставит невозможные уже...»	6
«Где былые порывы...»	7
«Всё – привычные буквы...»	8
«Измерив жизни скоротечность...»	9
Старый Рыбинск	10
«До какой не извернешься темы...»	11
«Игра... Игра...»	13
«Мы серые мыши...»	14
«Детство – единый семейный аврал...»	15
«Давайте об Эсхиле и Гомере...»	17
«Былое, что краска, облезло...»	18
«Не всё еще, но испытал...»	19
«А музыка страшна, когда...»	20
«На станции Ростов...»	21
«Жизнь холодна, как сталь...»	23
«Снова сутки убегают...»	25
«Всё чаще мысли горькие приходят...»	26
«В анархическом рае ольхи...»	27
«Не лучшими, другими...»	28
«В стороне от России...»	29
«Ветхозаветные писанья...»	31
«Стали трагедии просто игрою...»	32
«Век дожить бы в спокойствии...»	34
«Всё бесчувственней жизнь...»	35
«У поколенья идущего – раны другие...»	36
Заволжский край	37
«Бездомных людей обозвали бомжами...»	39
«Не цыганщина и не эстрада пугает...»	40

«Уходит эпоха...»	41
«Попытки беспредельных рвений...»	42
«Музыканты больше не нужны...»	43
«Ступал, позади оставляя года...»	44
«Какая гонка!..»	45
«Что за время такое...»	46
«Они приходят к нам, безысходным...»	48
«Ты нашепчи мне, желтый лист опавший...» ...	50
Утрата	51
«Возможно, еще и разбудит...»	52
«Высоко деревья над полем взросли...»	53
«Октябрь на свет не поскутился...»	54
«Мы вострим новогодние лыжи...»	55
«Не однажды гуляла стихия...»	57
«Среди крикливи, кичливи...»	58
«Красные листья да травы, от инея белые...»	59
«Ни воли уже не хватает, ни веры...»	60
«Как выжил – не знаю...»	61

Литературно-художественное издание

УХОДИТ ЭПОХА...

Хомутов Сергей Адольфович

Редактор Т.Н. Спиринा

Технический редактор И.В. Лебедева

Художник Г.В. Соколов

Корректор Т.Н. Спиринा

Сдано в набор 27.10.08. Подписано в печать 26.01.09.

Формат 70x90/32. Гарнитура «Таймс».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 2,1.

Тираж 400 экз. Цена договорная

Издательство «Рыбинское подворье»

152901, г. Рыбинск,

Волжская набережная, 77.

ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г.Рыбинск, ул.Чкалова, 8.